

Татьяна Безрук

По одну сторону баррикад: наблюдения о радикальных правых и левых на киевском Евромайдане*

С первых дней Евромайдана в центре Киева была ощутима радикально правая риторика¹. Она проявляется в лозунгах, надписях на плакатах и фасадах административных учреждений, популистских, а порой и дискриминативных речах со сцены. Весь этот контент растворяется среди митингующих и изо дня в день становится приемлемым. Правые участвуют в протесте с самого начала, их положение усиливается, а действия легитимируются.

Стоит разделять правых Майдана: с одной стороны парламентские – Всеукраинское объединение «Свобода» (ВОС) и ее неформальное уличное молодежное крыло «Січ»/С14 и с другой стороны непарламентские – «Правый сектор», являющийся движущей силой радикального протеста. Похожие и также на Евромайдане присутствующие организации УНА-УНСО (Українська Національна Асамблея – Українська Народна Самооборона), КУН (Конгрес Українських Націоналістів) и РУН (Російськомовні Українські Націоналісти) – менее активны в своих действиях. Присутствие «Свободы» же на Майдане – неизбежно, так как она является частью оппозиционной коалиции, взявшей на себя бремя интеграции Украины в ЕС. В то время, пока крайние правые Европы говорят о «евроскептицизме» – ВОС ведет активный евродиалог со своим электоратом.

В то же время, «Свобода» остается классически праворадикально настроенной партией, приглашая, например, евроскептических лекторов. Так, 15 января 2014 года в захваченном активистами «Свободы» здании Киевской городской администрации проходила лекция главы британского издательства «Arktos» Джона Моргана. Особенно парадоксально было то, что «Arktos» издает, среди прочих, и работы российского теоретика евразийства Александра Дугина, который выступает против территориальной целостности украинского государства. Лекция была выстроена на пояснении неприятия либеральных ценностей и будущего Украины, которая не должна стремиться к союзу ни с Европейским Союзом, ни с Россией.

* Статья в основном базируется на личных впечатлениях и неформальных интервью автора с участниками события в центре Киева в ноябре 2013 – январе 2014 гг. Ранние, сокращенные версии этого текста опубликованы на украинском и английском языках на сайтах журналов *Критика* и *Searchlight*.

¹ Шеховцов А. Украинские крайне правые и Евромайдан // Главком. 3 января 2014. <http://glavcom.ua/articles/16580.html>. Последнее посещение 12 февраля 2013.

Два ключевых момента в различии правых на Майдане – отношение к евроинтеграции, за которую изначально граждане вышли на главную площадь страны, а также радикальность и методы их протеста. Так, например, стоит отметить, что охрана оккупированного демонстрантами Киевсовета, в которую в основном входят члены партии и активисты ВО «Свобода», а также граждане, которые на время протеста состоят в рядах обороны, не радикализируется в том смысле, что они официально не выходят на передовую баррикад Грушевского, где происходит насилие.

Там активен «Правый сектор» (далее ПС) – коалиция организаций «Тризуб им. С. Бандеры» и «Белый молот». В СМИ неоднократно упоминалось о том, что УНА-УНСО также входит в «Правый сектор». Но сами унсовцы, как и активисты ПС, в интервью (со мной) отрицали это – по крайней мере, до появления интервью Дмитрия Яроша изданию *Українська правда*, в котором он упоминает и УНА-УНСО как часть ПС². 21 ноября 2013 года начался Евромайдан, а активисты «Правого сектора» присоединились 24 ноября. Несколько дней спустя, 28 ноября 2013 года, по словам самих активистов движения, они захватили 5-й этаж Дома профсоюзов на Площади независимости, а на следующий день заняли позицию возле памятника основателям Киева с большим баннером, на котором было написано название новоиспеченной организации. С самого начала своего пребывания на Майдане основными их целями были национальная революция и импичмент Президента, но вовсе не евроинтеграция.

За день до первого штурма Майдана ПС разместили на сайте *Бандерівець* организации «Тризуб им. С. Бандеры» – портал, который является одним из важных информационных ресурсов ПС – информацию о массовой мобилизации: «Провести мобилизацию, объединение и структурирование тех патриотов, которые ставят перед собой задачу не только принуждения антиукраинской власти к подписанию Соглашения об ассоциации с ЕС, но и готовы на революционный строй по ликвидации режима внутренней оккупации»³. Важным в этом заявлении является принятие очевидной разрозненности позиций внутри организации. Стоит так же отметить, что численность членов ПС не в последнюю очередь определялась пришедшими на Майдан молодыми людьми, которые не состояли в организации до этого.

После силового разгона Евромайдана в ночь с 29 на 30 ноября 2013 года протестующие переместились на Михайловскую площадь. Место локации сменил и ПС, заняв вход возле Дипломатической академии Украины. На следующий вечер после разгона активисты демонстрировали на камеры журналистов элементы

² Найем М., Коваленко О. Лидер Правого сектора Дмитрий Ярош: Когда 80% страны не поддерживает власть, гражданской войны быть не может // *Українська правда*. 4 февраля 2014. <http://www.pravda.com.ua/articles/2014/02/4/7012683/>. Последнее посещение 12 февраля 2014.

³ «Тризуб» объявил мобилизацию всех националистических сил // *Бандерівець*. 28 ноября 2013. <http://banderivets.org.ua/tryzub-ogolosyv-mobilizatsiyu-vsih-natsionalistychnyh-syl.html>. Последнее посещение 12 февраля 2013.

тренировок. В этот момент на Михайловской площади также оказался Дмитрий Корчинский, который 1 декабря 2013 года, как и ПС, активно участвовал в попытке штурма здания Президентской администрации на ул. Банковой. В интервью один из активистов ПС рассказал, что Корчинский не только наблюдал за происходящим возле Администрации Президента, но и давал советы по ведению противостояния. После этих событий ПС стал называть ВОС «ненадежной». Главной причиной этому было заявление Олега Тягнибока о том, что присутствовавшие 1 декабря на Банковой – всего лишь провокаторы. Заявление лидера партии «Свобода» тогда было поддержано большинством митингующих на Евромайдане.

Но ситуация изменилась после событий 19 января 2014 года. На этот раз инициатором происшедшего был вовсе не «Правый сектор». Призыв идти к Верховной Раде прозвучал от одного из лидеров «Автомайдана», за колонной «Автомайдана» последовала 16-я сотня Самообороны Майдана, и только спустя некоторое время туда отправились активисты ПС. Относительно событий на ул. Грушевского сложно говорить, кто же первым начал радикализировать протест. Митингующие уже до этого дня были наполнены чувством ярости, подпиткой которому стали принятые 16 января 2014 года законы так называемого «черного четверга». Остается факт, что активисты ПС включились в организованной колонной в противостояние 19 января только *после* того, как протестующие взбирались на автобусы и были готовы к активным действиям. Ужесточение противостояния с использованием пиротехники и легкозагорающихся коктейлей, сжигания автобусов со стороны митингующих, было многими воспринято как крайние, но оправданные меры по отношению к коридору силовиков. Важное отличие действий на Банковой и Грушевского в том, что появилась легитимность радикальных действий. Попытка остановить противостояние одним из лидеров оппозиции Виталием Кличко уже была воспринята многими негативно.

Смена восприятия ПС протестующими повлияла и на смену дискурса внутри организации. 27 января 2014 года активистами были выдвинуты следующие требования к власти:

- провести конституционную реформу;
- остановить силовые действия со стороны власти;
- объявить полную амнистию, а именно, освободить всех без исключения участников протестных акций и закрыть все уголовные дела и производства;
- привлечь к ответственности Правительство Азарова;
- реформировать ЦИК;
- отменить все законы, которые были приняты 16-го января, которые ограничивают права и свободы граждан;
- реформировать спецподразделение «Беркут» и создать новое спецподразделение МВД;
- найти пропавших активистов Майдана;

- закрепить законодательно существование спортивно-патриотических организаций;

- не предоставлять возможности пройти во власть политикам, которые дискредитировали себя во время прошлых созывов⁴.

Большинство требований ПС, таким образом, было не праворадикальным, а основанным на настроениях большинства протестующих. Эти требования сформировались в ответ на широкий запрос. Более того, ПС стал неким информационным источником для людей, которые следят за ситуацией на Майдане. Упомянутый выше сайт *Бандерівець* организации «Тризуб им. С. Бандеры» является платформой для пресс-релизов организации и официальных заявлений, в то время как социальные сети, в которых количество подписчиков организации за январь возросло до 180 тысяч, информируют не только идеологически настроенную аудиторию. Расширилась так же и местная сеть организации, появились региональные представительства в других областях.

На волне поддержки и заинтересованности со стороны протестующих лидер ПС Дмитрий Ярош сделал заявление о готовности организации выступить как отдельный политический субъект, т.е. как полноценная партия⁵. Как замечает сам Ярош, при возможном появлении на избирательных бюллетенях партии, основанной на сформировавшемся на Майдане правом движении, она, скорее всего, будет отбирать голоса у ВО «Свобода», которая на практике не оказалась настолько радикальной, насколько она позиционировала себя риторически.

Многие либерально ориентированные участники Майдана, в контексте противостояния с авторитарным режимом, уже не воспринимают правую риторику как радикальную. Радикальные левые же придерживаются разных точек зрения на происходящее. Одни, например, пытаются привнести свой левый дискурс на Майдан, организовывая показы фильмов о забастовках рабочих и проводя антидискриминационные акции. Другие левые – вовсе нейтральны. Неожиданным было то, что среди участников силового противостояния на ул. Грушевского появились и леворадикальные активисты анархистской организации «Народный Набат» (далее НН).

НН возник больше года назад и находится в дружественных отношениях с такими разными другими внепарламентскими структурами как «Автономное сопротивление» (укр.: «Автономний Опір», далее АО) и «Вольная Земля». Он ориентируется на идеологию социального анархизма: прямая демократия, бесклассовое общество, защита экологии и животных. Отношение к евроинтеграции у активистов НН скептическое, так как они не расценивают присоединение к ЕС

⁴ Правый сектор Майдана выдвинул свои требования к власти // Українська правда. 28 января 2014. <http://www.pravda.com.ua/news/2014/01/28/7011612/>. Последнее посещение 12 февраля 2014.

⁵ Правый сектор: сюрприз на выборах. Дмитрий Ярош - народный лидер новой эпохи // Погляд. 29 января 2014. <http://poglyad.te.ua/podii/dmytro-yarosh-narodnyj-lider-novoji-jerohy/>. Последнее посещение 12 февраля 2014.

как путь к экономическому процветанию Украины. Что же касается участия в радикальных действиях в рамках протеста, по утверждению «набатовцев», они были с 19 января в первых рядах на ул. Грушевского.

В связи с обострением конфликта протестующих с режимом, между идеологически противоположенными «Правым сектором» и «Народным Набатом» в конце января 2014 г. было заключено неожиданное временное перемирие. Более того, несмотря на ранние частые конфликты между украинскими левыми студенческими активистами с ВОС⁶ и на упомянутую внутри-правую конфронтацию между ПС и ВО «Свобода», активисты НН в интервью не отрицали возможности помощи для партии Тягнибока, отмечая важность сплоченности всего протестного движения. Помощь НН, возможно, будет необходима активистам ВОС, например, в случае штурма «Беркутом» оккупированной «Свободой» Киевской городской государственной администрации. Представители НН в связи с этой позицией и критикуют за бездеятельность других украинских левых: «Вместо того чтобы предложить план действий для людей на Майдане, они переживают о том, что о них скажут их единомышленники за пределами Украины»⁷.

Ситуация в организации Евромайданов в других регионах Украины отличается касательно их взаимоотношений между идеологически противоположными группами, представленными в протесте. Например, во Львове одними из первых, кто захватил здание Львовской областной государственной администрации, были активисты уже упомянутой организации «Автономное Сопротивление», позиционирующие себя как «украинские революционные националисты», которые выступают как против капитализма и глобализации, так и против авторитаризма и шовинизма. Между львовскими членами АС и ВОС, которая представляет электоральное большинство в Галиции, несмотря на некую близость их идеологии, однако, возник конфликт, вследствие которого активисты «Автономного Сопротивления» покинули здание львовской администрации.

Сегодня между левыми, которые присутствуют на Евромайдане, и непарламентскими правыми заключено некое неформальное соглашение о ненападении и даже сотрудничестве. Не было официальной процедуры, которая бы декларировала это. Более того, речь идет об общих временных целях, а не о долгосрочной коалиции. Для правых конечная цель – национальная революция, для левых – социальная. Временной промежуток перемирия не определен. Оно действует, пока продолжается совместное противостояние с режимом на ул. Грушевского и на Майдане.

Следует отметить, что несколько парадоксальное сотрудничество левых и правых молодежных организации на Евромайдане стало возможным и потому, что похожие ситуации уже раньше иногда возникали, особенно в связи со студенче-

⁶ Активисты партии ВО «Свобода» напали на студентов // Сайт студенческого профсоюза «Прямое действие». 16 февраля 2012. <http://direct-action.org.ua/1175>. Последнее посещение 12 февраля 2014.

⁷ Цит. из интервью автора с представителем НН.

скими протестами в Киеве. Тогда правоцентристские и левые молодежные организации сотрудничали между собой во время кампании «Против деградации образования». Молодежные организации иногда даже выходили на совместные социальные акции протеста, которые в меньшей степени касались студентов. По мнению активистов обеих сторон, однако, сотрудничество после Евромайдана, независимо от исхода и результатов революции, маловероятно.